

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-78-82

С. 78–82

ТЕХНОЛОГИИ ДОКАЗЫВАНИЯ УЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сергей Васильевич Зуев

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия
zuevsergej@inbox.ru*

Аннотация. Данная работа посвящена вопросам доказывания участия в преступлении. Предметом исследования являются предметы как объекты, влияющие на принятие решений по делу. Выделяются их свойства, а также просматриваются изменения в их значении на протяжении развития общества и государства. Предметы преступления, участники процесса, документы, электронные сообщения становятся в один ряд, когда имеют процессуальное значение. Всё зависит от принятых в конкретный исторический момент правил доказывания.

Автор раскрывает смысл таких категорий, как «технологии», «производство» применительно к современному уголовному процессу. Обосновывается и выделяются виды технологий доказывания в уголовном процессе: личное доказывание в устной форме; производство по уголовным делам по бумажным документам; электронное (цифровое) доказывание. При этом утверждается, что могут быть переходные периоды, связанные со сменой технологий доказывания. Высказана авторская позиция относительно использования алгоритмов и искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. Результаты применения цифровых технологий должны иметь рекомендательный характер и не подменять человеческий факт при принятии окончательных решений.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, преступление, технологии, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Зуев С. В. Технологии доказывания участия в преступлении: история развития и перспективы // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 78–82. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-78-82

Research article

TECHNOLOGIES OF PROVING PARTICIPATION IN A CRIME: HISTORY OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS

Sergey V. Zuev

*South Ural State University (NRU), Chelyabinsk, Russia
zuevsergej@inbox.ru*

Abstract. This work is devoted to the issues of proving participation in a crime. The subject of the study is objects as objects affecting the decision-making in the case. Their properties are highlighted, and changes in their meaning during the development of society and the state are viewed. Subjects of crime, participants in the process, documents, electronic communications become one when they have a procedural meaning. Everything depends on the rules of evidence adopted at a particular historical moment.

The author reveals the meaning of such categories as “technology”, “production” in relation to modern criminal procedure. It is substantiated and allocated types of technologies of proving in criminal proceedings: personal proving in oral form; criminal proceedings on paper documents; electronic (digital) proving. It is argued that there may be transitional periods associated with the change of technology of proof. The author’s position on the use of algorithms and artificial intelligence in

criminal proceedings is expressed. The results of digital technology should have a recommendatory character and not replace the human facts in making final decisions.

Keywords: criminal procedure, evidence, crime, technology, criminal procedure

For citation: Zuev SV. Technologies of proving participation in a crime: history of development and prospects. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):78-82. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-78-82 (In Russ.)

Введение

Уголовный процесс во многом определяется меняющимися формами доказывания участия лиц в преступлении. Анализ литературы и изучение судебно-следственной практики позволяет выделить несколько отличительных особенностей в доказывании в разные пространственно-временные отрезки развития общества и государств. Отдельные авторы выделяют типы уголовного процесса, каждому из которых приписывают соответствующую систему доказывания.

Так, выделяется: 1) формальная, или легальная, теория доказательств [16, с. 209] или теория формальных доказательств [7, с. 419]; 2) теория свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению; 3) англо-саксонская теория доказательств; 4) российская теория доказательств [11, с. 140].

Однако в данном случае не в полной мере учитываются исторические особенности, используемые технологии доказывания, а также физические свойства предметов и объектов, влияющие на убедительность при принятии решений к виновным в преступлении. Убедительность для суда и граждан, членов общин и старейшин в историческом прошлом становится «краеугольным камнем» в доказывании.

Описание исследования

Все объекты, попадающие в сферу внимания суда можно поделить на живые и неживые. И те, и другие обладают значимыми для разрешения дела свойствами. Это само их наличие, у живых — способность свидетельствовать, владеть ораторским искусством. Для неживых объектов важным всегда было их представление суду. На них должны были оставаться следы преступления. Объектами выступали орудия преступления, затем документы, позже и сами уголовные дела. Со временем некоторые признаки объектов утрачивают какое-то свойство, на смену приходят другие. Так, обязательное присутствие в суде физического лица «обрастает» различными исключениями, материальное меняется на виртуальное. Объекты становятся носителями переносимой информации и не всегда сохраняют свою исключительность. Рассмотрим все в историческом срезе.

Результаты исследования, обсуждение

Известно, что в основе родового первобытного строя лежал обычай. Наиболее важные вопросы решали старейшины. В суде как таковом не было необходимости. Дальнейшее социальное расслоение общества, появление рабовладения, разделение труда привело к появлению новых форм разрешения конфликтов. Каждый поступок члена родовой общины становился всем известным фактом. Карательная власть сосредотачивалась в руках народного собрания. Широко применялись *поединки, ордалии, свидетельствования под присягой, пытки* [2, с. 70–74]. Обычай, то есть так, как было принято, оставался центральным элементом доказывания участия виновного в преступлении и исполнения наказания. При этом решающим фактором было присутствие жалобщика, обидчика и свидетелей на собрании. Этот признак живого объекта будет оставаться определяющим на протяжении длительного времени, актуален он и сейчас.

Период становления государственности «характеризуется двумя особенностями: сохранением старых, архаических форм разрешения конфликтов (решение тяжб в народном собрании, ареопаге, поединок, ордалии, присяга) и появлением суда как специального органа государственной власти, не связанного со старыми родовыми институтами» [17, с. 83].

Далее, идет период применения *формального доказывания*, сущность которого заключалась в том, что для того, чтобы признать человека виновным в совершении преступления суд должен собрать определенный набор фактов. Доказательства имели заранее установленную силу. Считается, что теория формальных доказательств берет свое начало в инквизиционном (розыскном) процессе. Формальная сила доказательств признавалась в ряде европейских стран до 19 века. Со времен Русской правды для доказывания вины по уголовным делам не применялись ордалии — институт обычного права, способ формального доказывания виновности/невиновности обвиняемого [12, с. 306].

При этом надо отметить, что формальные средства доказывания до конца не изжили себя и в настоящее время. Среди них презумпции,

общеизвестные факты, юридические фикции, субституции, ноторные факты и преюдиции. Причем каждое из этих средств, в свою очередь, содержит более подробную типологию [13].

Процесс доказывания постоянно совершенствовался. В основу этого легли принципы, то есть основополагающие идеи, среди которых состязательность и равноправие сторон [6, с. 273]. Доказывание становилось *процессуальным*. В центре внимания оказываются официальные документы, правила приобщения к делу вещественных доказательств, а также ведение самого уголовного дела. Эти неживые объекты приобретают все большее значение для разрешения уголовного конфликта.

И. Я. Фойницкий в 1912 году писал: «право наказания создает для государства право на деятельность, имеющую задачей осуществление карательной власти в каждом отдельном случае. Каждый такой отдельный случай... образует уголовное дело, а установленный для рассмотрения таких дел порядок разбора называется уголовным процессом или уголовным судопроизводством» [15, с. 6].

Уголовное дело представляет из себя производство следственных и судебных действий, направленных на получение доказательств, а также принятие процессуальных решений, связанных с ограничением свободы подозреваемого (обвиняемого), возмещением вреда, обеспечением явки в суд и т. д. Документы в бумажном виде: протоколов и другие акты, составленные лицом, в производстве которого находится уголовное дело, становятся процессуальными.

Процессуальные документы — это письменные акты, составленные субъектом расследования в целях фиксации обнаруженной информации об обстоятельствах, указанных в ст. 73 УПК РФ, а также принятия решений по уголовному делу. В документах могут отражаться действия и решения должностных лиц [16, с. 214].

Порядок их составления возводится в ранг закона. Принимаются уголовно-процессуальные кодексы, подробно регламентирующие производство по уголовным делам. Законы также становятся материальными объектами, так как письменность позволила сохранять установленные правила на бумажных носителях, позволяя длительный срок ими пользоваться.

Известно, что письменность на Руси появилась в 988 году, до этого, как и в других местах, городах и странах, приоритетной была устная форма представления доказательств.

Широкое внедрение цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности человека позволило говорить об *электронном документообороте в доказывании*. Новый этап в развитии института доказывания стал характеризоваться появлением доказательств в электронном виде. Применение программного обеспечения позволило представителям государственным органам получать и фиксировать электронные заявления о преступлениях, принимать жалобы и ходатайства в электронном виде, пользоваться электронной подписью, дистанционно проводить следственные действия, осуществлять контроль и надзор за соблюдением процессуальных сроков, а также принятием процессуальных решений по делу в дистанционном режиме, оценивать эффективность организации преследования преступлений по цифровым показателям и т. п.

Условно можно говорить об «электронных доказательствах». К последним юристы относят: 1) электронные документы и иные документы в электронной форме; 2) цифровые аудио- и видеозапись, фотоизображение; 3) информацию интернет-порталов публичных органов и организаций; 4) информацию в СМИ; 5) электронные копии (образ) документа; 6) электронные сообщения; 7) SMS-сообщения, бизнес-мессенджеры и социальные сети, 8) цифровой отпечаток сайта (веб-архивы) и др.

Цифровая фиксация следственных и судебных действий меняет восприятие доказательств и всего процесса доказывания. Объекты цифрового мира влияют на принятие решений по уголовным делам наравне с доказательствами в бумажном виде, а также показаниями, данные непосредственно в суде в ходе личного присутствия.

Вопрос об обязательном присутствии в суде «обрастает» различного рода исключениями. В процессуальном доказывании появляется ст. 247 УПК, предусматривающую заочную форму принятия судебного решения. Кроме того, российский закон прямо предусматривает использование видео-конференц-связь для участия в судебном заседании (ст. 241.1 УПК РФ). В декабре 2021 года в УПК РФ включена статья 189.1, позволившая следователю, дознавателю проводить допрос, очную ставку, предъявление для опознания путем использования систем видео-конференц-связи.

Таким образом, постепенно утрачивается обязательная форма личного присутствия в суде и при проведении следственных действий, на смену процессуальных документов приходят документы в электронном виде. В уголовный процесс все больше входят электронные

носители информации, технологии, технические категории. Новыми смысловыми оттенками наполняются ранее известные понятия.

Представляется, что применительно к доказыванию вполне можно применять слово «технологии» [4; 5; 9, с. 133–170; 18], под которыми понимается «совокупность производственных процессов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства» [10, с. 692].

Производство — это общественный процесс создания материальных благ, охватывающий как производственные силы общества, так и производственные отношения; изготовление какой-нибудь продукции [10, с. 530].

Слово производство обычно используется для обозначения работы на предприятиях, заводах и фабриках. Продукцией производства становятся различные изделия из дерева, железа, пластмассы.

Производство по уголовным делам традиционно воспринимается как накопление документов, в которых содержится доказательственная информация. В уголовном деле находятся документы, как правило, в бумажном виде. Однако в последнее время все чаще появляются электронные документы. Это связано с развитием электронного документооборота и цифровизацией всего уголовного судопроизводства в целом. Зарубежный опыт свидетельствует об успешном внедрении во многих странах так называемого электронного уголовного дела.

О возможности использования математических технологий проводились исследования, начиная с 70-х годов 20 века. Н. В. Жогин предупреждал, что одновременно с разработкой программного обеспечения и алгоритмов оценки доказательств внутреннее убеждение ещё долгое время будет основой для оценки доказательств [14, с. 433–434].

В этом нет никаких сомнений. Вместе с тем, технологии продолжают развиваться, и уже говорят об использовании нейронных сетей, а также искусственного интеллекта. Такой подход позволяет решать задачи путём ввода исходной информации, стандартизации принятия решений, создания математических моделей и алгоритмов поиска релевантной информации. Благодаря специальным программам обрабатываются массивы документов архивных уголовных дел и вырабатываются рекомендации для принятия решений с учетом конкретной ситуации в деле. Математические формулы учитывают и оценивают доказательства, толкуют нормы права.

Интерес представляет «предсказанное правосудие» в США и странах Запада [3, с. 81], платформа «мобильный суд» в Китае [1, с. 162], автоматизированное и виртуальное судопроизводство по незначительным делам в Индии [8, с. 32].

Результат исследования и выводы

Таким образом, можно выделить такие виды технологий доказывания в уголовном процессе: личное доказывание в устной форме; производство по уголовным делам по бумажным документам; электронное (цифровое) доказывание. При этом могут быть переходные периоды, связанные со сменой технологии доказывания.

Технологии доказывания все время развиваются. Однако это не говорит о необходимости скорейшего перехода на цифровое доказывание и вынесение приговора по математическим формулам и алгоритмам, но свидетельствует о меняющихся технологиях, в том числе с учетом физических (цифровых) свойств предметов и документов, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Анисимова А. С., Спиридонова М. П. К вопросу о возможностях использования технологий искусственного интеллекта в правосудии // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 3. С. 161–165.
2. Античные риторика. Собрание текстов, статьи, комментарии / общая ред. А. А. Тахо-Годи (перевод Н. Платоновой). Москва : Изд. Московского университета, 1978. 352 с.
3. Бирюков П. Н. Искусственный интеллект и «Предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 11 (156). С. 79–87.
4. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 5 (150). С. 91–104. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104
5. Жук М. Я. Реализация цифровых технологий в системе доказывания уголовного процесса России // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 44–46.
6. Клюкова М. Е. Субъекты уголовного преследования // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, № 6. С. 273–279.
7. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. Москва : Статут, 2016. 1278 с.

8. Морозова Ю. А. Международное сотрудничество стран — участников БРИКС в рамках цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. № 1. С. 30–34.
9. Лаптев В. А., Соловяненко Н. И. Цифровое правосудие. Цифровой документ: монография. Москва : Проспект, 2022. 248 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. Москва, 1986. 797 с.
11. Рамазанов Т. Б., Рамазанова Э. Т. Исторические типы доказательственных теорий и их значение для формирования российской теории доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 38, № 2. С. 140–143.
12. Рубаник В. Е. Государство, право и суд Киевской Руси. Москва, 2013. 349 с.
13. Смирнов А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе : монография. Москва : НОРМА, 2018. 240 с.
14. Теория доказательств в современном уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд. Москва : Юрид. лит., 1973. 736 с.
15. Уголовный процесс : учебник / С. В. Зуев, К. И. Сутягин. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.
16. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. Изд. 3, пересмотр. и доп. СПб., 1910. 572 с.
17. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. 846 с.
18. Электронное правосудие : монография / Е. В. Бурдина [и др.] ; под ред. Е. В. Бурдиной, С. В. Зуева. Москва : РГУП, 2021. 344 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest

Дата поступления статьи / Received: 21.09.2023.
Дата рецензирования статьи / Revised: 20.10.2023.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2023.